

Тора и Одина.

После этого тинг кончился.

Когда прошло некоторое время, многие люди стали уговаривать конунга, чтобы он принудил Кьяртана и его спутников к перемене веры, и считали нежелательным, чтобы так много язычников было около них. Конунг гневно возразил им и сказал, что, как он думает, существует немало христиан, которые не отличаются таким благородным образом мыслей, как Кьяртан и его спутники.

– Таких людей я буду терпеливо ждать, – добавил он.

Конунг велел этой зимой сделать много полезного: он велел построить церковь и сильно расширить город. Церковь была готова к рождеству. Тогда Кьяртан сказал, что они пройдут так близко мимо церкви, чтобы можно было увидеть, что делают там христиане. Многие согласились с Кьяртаном и сказали, что это будет большое развлечение. Кьяртан со своими спутниками и с Болли отправился туда. Был с ними также Халльфред и многие из исландцев. Конунг говорил перед людьми, он произнес длинную и красивую речь, и слова его имели большой успех у христиан. И когда Кьяртан вместе со своими спутниками вернулся в свое жилье, они много говорили о том, как им понравился конунг во время празднества, которое христиане считают своим вторым по важности праздником.

– Ведь конунг сказал, – говорили они, – и притом так, что мы все могли это слышать, что сегодня ночью родился хавдинг, в которого мы отныне должны верить, если мы сделаем так, как повелел нам конунг.

Кьяртан сказал:

– Когда я увидел конунга в первый раз, он мне так понравился, что я сразу же заметил, какой он выдающийся человек, и убеждался в этом каждый раз позднее, когда видел его на тингах. Но более всего он все же понравился мне сегодня, и я твердо уверен, что для нас будет лучше всего, если мы поверим в того бога, которого конунг нам возвестил, и конунг не мог бы желать сильнее, чтобы я принял его веру, нежели я желаю своего крещения, и только одно удерживает меня от того, чтобы немедленно пойти к конунгу, – это то, что сейчас уже поздно, так что конунг, верно, сидит за столом; поэтому пройдет еще целый день до тех пор, пока мы, земляки, примем крещение.

Болли согласился с этим и предоставил Кьяртану самому решать. То, о чем Кьяртан говорил со своими спутниками, стало известно конунгу прежде, чем были вынесены столы, потому что у него были свои люди в жилье язычников. Конунг очень обрадовался этому и сказал:

– Кьяртан подтвердил истинность поговорки, что праздничные дни – самые счастливые.

И ранним утром следующего дня, когда конунг отправился в церковь, Кьяртан с большой толпой людей встретил его на улице. Кьяртан очень почтительно приветствовал конунга и сказал, что должен ему сообщить нечто важное. Конунг ответил на его приветствие и сказал, что уже слышал в чем дело.

– Твое желание должно быть исполнено, – добавил он.

Кьяртан просил его не мешкать с водой для крещения и сказал, что для этого потребуется довольно много воды. Конунг ответил и при этом улыбнулся:

– Да, Кьяртан, – сказал он, – никакое упрямство не могло бы здесь внести разлад между нами, хотя бы ты достался и более дорогой ценой.

После этого Кьяртан и Болли приняли крещение, а также все их спутники с корабля и много других людей. Это было на второй день рождества перед богослужением. После этого конунг пригласил Кьяртана на празднование рождества, а также Болли, его названного брата. Многие рассказывали, что Кьяртан в тот самый день, когда принял крещение, стал дружинником конунга Олава, и Болли вместе с ним. Халльфред в этот день не принял крещения, потому что он поставил условием, чтобы конунг сам был его крестным отцом. Конунг согласился сделать это на следующий день.

Кьяртан и Болли оставались у конунга Олава до конца зимы. Конунг ценил Кьяртана больше, чем всех других людей, за его происхождение и за его искусственность во всех делах. Все так полюбили Кьяртана, что никто среди людей конунга, как рассказывают, ему не завидовал. Точно так же все говорили, что никогда еще из Исландии не приезжал такой муж, как Кьяртан. Болли также был доблестным мужем, и его ценили все достойные люди. Так прошла зима. И когда пришла весна, люди стали готовиться к отъезду, каждый по своему усмотрению.

XLI

Кальв, сын Асгейра, явился к Кьяртау и спросил, что он намеревается предпринять летом.